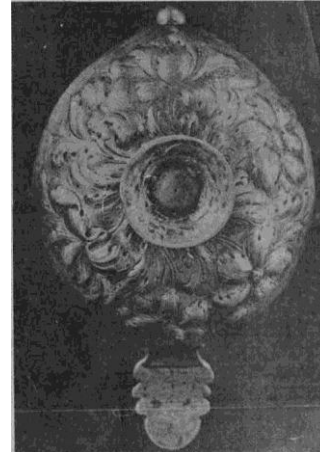

ПОСЛЕДНЯЯ ЗАГАДКА ДЕМИДОВА

Демидовский лицей — в Ярославле, Демидовское подворье— в Астрахани, Невьянская башня, заводы, церкви — на Урале, Демидовская премия — в истории науки, а также книги, кинофильмы, легенды, рассказы экскурсоводов... Немало в нынешней жизни напоминает о тульском кузнеце Никите Демидове, ставшем королем металлургии в петровскую эпоху, о его потомках. Демидовы — слава Тулы, но слава забытая.

Забыто даже захоронение легендарного заводчика, а ряд последних публикаций на эту тему окончательно запутал туляков.

Автор этой статьи суммирует все сведения о некрополе Демидовых в Туле и анализирует их, хотя и не спешит делать категоричные выводы. Редакции кажется, что статья ценна еще и тем, что ставит вопрос о демидовском наследии в Туле и некрополях периода до 1770-х годов. И то и другое актуально хотя бы потому, что сейчас на месте Демидовской усадьбы развернулись — без тщательного обследования — строительные работы...

1. В КОТОРОЙ ИЗ ДВУХ?

«Где же похоронен Никита?»— спрашивает С. Рассаднев («Коммунар» от 20 июля с. г.) И хотя автора смущают противоречия в источниках, он не сомневается, что могила Демидова находится в храме Николая Зарецкого или близ него.

Но есть легенда, связывающая последний приют Демидова с церковью Рождества Христова в Чулкове, на улице К. Маркса, Автор лично слышал это предание от потомка одного из преподавателей существовавшей при этом храме церковноприходской школы. В доказательство приводился рассказ о чугунной плите, находившейся в храме, близ северного входа, имя на которой, впрочем, было уже стерто временем.

Эта версия попала в печать («МК» от 8 августа 1987 г.) В ее пользу могут быть истолкованы некоторые указания в дореволюционной литературе. О погребении Никиты «в Туле, Христо-рождественской, называемой Демидовскою, церкви» писал в жизнеописании его сына Акинфия Г. Спасский (1877,2-е изд.), почти дословно его повторил К. Головщиков («Род дворян Демидовых», 1881). Заметим, что народное прозвище церкви — Демидовская — этой версии не противоречит. С Демидовыми традиция связывала строительство обеих каменных церквей — в Чулкове и в Заречье.

Не ввязываясь в споры, тульский краевед Н. Ф. Андреев в одной из статей поставил точки над «и»: «Вменяем себе... в обязанность объяснить читателю, что знаменитый современник Петра Великого комиссар Никита Демидович Антюфьев «погребен телом» не в Чулковой слободе при церкви Рождества Христова, а в Кузнецкой, при церкви того же наименования».

Объяснения Андреева просты. Он заметив, что «часть... старинных храмов при возобновлении утратили прежние свои наименования». Кроме того, «многие церкви называют не по главным

алтарям, а по их приделам». Деревянная Никольская церковь стояла в Оружейной слободе еще в 17 в. Новое, каменное здание строилось на средства Акинфия Демидова. В его нижнем этаже имелись два престола: Николая Чудотворца (освящен в 1730 г.) и Андрея Первозванного (ноябрь 1734). В июне 1735 освятили верхнюю церковь Рождества Христова. Но за пять предшествовавших лет храм, вероятно, уже привыкли называть Никольским.

Впрочем, по утверждению Г. И. Панова (1863 г.), в 18 веке храм «безразлично назывался то церковью Рождества Христова, что в Ямской или Казенной слободе, по имени верхней (церкви — И. Ю.), то Никольскою, что на Оружейной стороне, по имени нижней». Первое название, видимо, считалось основным. Это можно заключить из надписи на колоколе, отлитом в 1753 г.: «к церкви Рождества Христова, что слывет Никола-Чудотворец».

Не позднее 17 в. была основана и церковь в Чулковке. Каменное здание относится к первой трети 18 в. Здесь тоже было три алтаря: Рождества Христова (основной), Дмитрия Ростовского и Бориса и Глеба. Храм тоже назывался Христорожественским, хотя, по утверждению Н. Ф. Андреева, был известен «всем в Туле под именем Дмитрия Ростовского». Рождественскою называлась и улица, на которой он стоял.

В ряде источников о погребении Демидова уточняется: «что на Оружейной стороне» или «в Оружейной слободе». Иногда приводится и другое имя церкви: Никольская. Казалось бы, ясно: речь идет о Заречье, но есть одно «но». Известно описание еще одного колокола, висевшего на чулковской церкви, а отлитого в 1728 году в Москве из демидовской меди в память о Никите «по обещанию и по приказу» его вдовы Евдокии Федотовны. Так вот, в пространной надписи на нем сообщалось, что «каммиссар Никита Димидовичь по смерти своей погребен телом в Туле в Оружейной слободе при церкви Рождества Христова». Стало быть, в Заречье? Но каменного храма с таким престолом там тогда не было! И о таком приделе в его деревянном предшественнике сведений нет. Более того, по утверждению И. Ф. Афремова (1850), старый храм имел всего два престола. Один был, несомненно, Никольским. Второй, если учесть легенду, опубликованную в «Приходах и церквах Тульской епархии» (1895), был посвящен Андрею Первозванному.

Итак, у чулковской версии снова появляется шанс.

2. ДВЕ ЛЕГЕНДЫ

Чтобы не возвращаться в дальнейшем к чулковскому храму, коснемся одного исторического эпизода.

Н. Ф. Андреев связывает строительство этого каменного храма с самим Никитой Демидовым, но, рассказав устное предание, документов не приводит. Более правдоподобна версия И. Ф. Афремова: «на могиле» своей первой жены, дочери тульского купца Евдокии (Авдотьи) Тарасовны, урожденной Коробковой, его в 1732 году воздвиг Акинфий Демидов. В середине 19 в. место могилы, находившейся в храме «посреди каменного помоста» было, по Афремову, еще «видно». Почему же писавший несколько лет спустя Н. Ф. Андреев не упоминает о ней, хотя говорит, что его труд основан и на «личном обозрении нашем всех богослужебных зданий в Туле»? Сохранилась ли эта могила?

Относительно Николы Зарецкого вспомним другую историю, Уже сказано, что в деревянной церкви было два престола. О них позднее напоминали отмечавшие места алтарей кирпичные тумбы (по другой версии — «каменные столбы»). Предание говорит, что придел с иконостасом был поставлен Никитой Демидовым «на костях» его дочери. Та будто из любопытства однажды отперла один из тайных подвалов отца, чем вызвала такой его гнев, что он ударил ее ключами и убил. Случилось это в день памяти Андрея Первозванного, почему кающийся отец и основал такой придел.

Каково соотношение истины и вымысла в этой истории? Между прочим, авторы, писавшие о родословной Демидовых, дочери Никиты не упоминают.

3. ТУЛЯНИН, «ОРУЖЕЙНОГО ДЕЛА МАСТЕР»

Легендарной могилы нам не найти. Но попробуем разузнать что-либо о захоронении, которое, может быть, существует и ныне. Обратимся к Афремову, из которого, кстати, почерпнуты сведения для путеводителя 1969 года, который, в свою очередь, цитирует С. Рассаднев.

Никита Демидов, пишет Афремов, был «погребен близ старой деревянной Никольской церкви, стоявшей позади нынешнего большого Демидовского храма, вероятно, рядом с отцом своим,

Демидом Антуфеевым». Выбор места не случаен: поблизости находилось дворовое место, принадлежавшее еще отцу его Демиду Григорьевичу. И отец и сын были, видимо, прихожанами храма. Позднее на месте погребения Никиты его сын Акинфий поставил надгробный памятник.

Поскольку в Тульской области надгробий того времени почти не осталось, приведем его описание. Памятник был чугунным (по Головщикову — каменным), имел форму саркофага («фигурою гробницы» — пишет Афремов) длиной три аршина (2,13 м) и весом 60 пудов. На съёмной крышке имела надпись «с биографиєю». Ее текст, во многом примечательный, малоизвестен широкому читателю. Упомянутый путеводитель цитирует из нее всего три слова, которые вынесены нами в заголовок главки. До революции она публиковалась несколько раз с разночтениями. Приводим ее по статье И. Ф. Афремова, списавшего текст «слово в слово» с надгробия.

«Предел Бога положил еси, что волею Всевышняго Бога человек сей переселился от сего суетнаго света и отъиде ко Господу в лето от Р. Х. 1725, Ноября в 17 день в 9 часов пополудни, в 20 минут. Положен сей гроб на память его; а прожив в законе Господни, испытуя заповеди Божий именуемый Никита Демидович прозванием Демидов, родился в граде Туле в лето от Р.Х. 1656 года, марта в 26 день, имея жительство в Оружейной слободе и железных тульских заводах; именовался чином до 1701 (в двух других публикациях — 1707.— И. Ю.) года кузнец оружейнаго дела мастер. И в таком чину был 51 год; потом за знатную его службу, за неусыпный его труд в произведении, как железных и медных, так к пользе всему нашему Российскому государству многих воинских и прочих припасов, и кованнаго железа, именным указом в каммиссары пожалован, и был в том чину даже до часа смертнаго лет 17 и 10 месяцев и 11 дней. Представился в вечное блаженство на помянутых своих тульских заводах; и поживе всех лет 69 и 7 месяцев и 12 дней, и погребен на сем месте помянутаго года, ноября в 20 день».

Текст, опубликованный Г. Спасским, имеет ряд отличий. Наиболее интересна заключительная фраза, отсутствующая у Андреева и Головщикова: «Сочинял сие сын его, по нем наследник, Акинфий Демидов».

Рядом с Никитой была похоронена скончавшаяся около 1730 г. его жена Евдокия Федотовна. После 1812 г. памятник с могилы перенесли в каменный храм, чему Афремов дает два объяснения, сомневаясь, которому из них отдать предпочтение: либо он мешал проходу из храма «к демидовской богадельне и надворным домам церковнослужителей», либо перенос должен был положить конец деятельности «любопытных искателей кладов», которые по ночам часто стаскивали «крышу гробницы».

Передвижка памятника привела к утрате памяти о месте могилы. Уже Афремов был вынужден заявить, что «теперь настоящего места могилы любимца Петра Великого, родоначальника знаменитых господ Демидовых, никто указать не может». Это было повторено В. Н. Ашурковым в путеводителе, процитированном С. Рассадневым.

4. ЧАСОВНЯ ПОД СКЛЕПОМ

С переносом в храм злоклучения памятника не окончились. Вначале он очутился в темном притворе под лестницей на второй этаж. В 1854 г. церковь посетил правнук Никиты и внук Акинфия — флигель-адъютант Петр Григорьевич Демидов. По его желанию саркофаг перенесли в «светлый притвор, обращенный к церковному саду».

Удивительно, но Андреев, не многим позже Афремова осматривавший древности Николозарецкой церкви и списывавший надписи с надгробий ее некрополя, ни словом не обмолвился об утрате могилы Никиты Демидова и переноске памятника из притвора в притвор. Из его статьи 1853 года мы узнаем о существовании при храме особой часовни, о которой не упоминает Афремов. Располагалась она «при входе на паперть, с улицы на левой стороне». Г. Панов уточняет: она имела «подвальный этаж», т. е. склеп, для помещения гробов и находилась «близ нижней трапезной церкви под одною кровлею с папертью». Можно сделать вывод: по крайней мере с 1863 года часовня составляла единое целое с храмом.

Эта фраза Панова использована через три с половиной десятилетия в одном из выпусков «Тульской старины». Автор публикации П. Ф. Кратиров сообщил и новые детали. Собственно часовня, как и следовало ожидать, находилась над склепом. Ее местоположение, по Кратирову, со временем менялось. Сначала она размещалась при входе в склеп с западной стороны его и отделялась от склепа иконостасом. В конце столетия стены (т. е. иконостаса?) уже не было—на ее

месте стоял большой деревянный крест. Вход в часовню в это время располагался «с восточной стороны, из прохода, отделяющего склеп от трапезы храма». На месте прежнего входа было устроено большое окно.

По утверждению Панова, повторенному потом П. Малицким и П. Кратировым, часовня эта была устроена «в 1724 г. тщанием заводчиков Демидовых для положения умерших их родственников». Интересная дата! Каменного храма тогда еще не существовало. А склеп в часовне «для положения» обязательно был. Не значит ли это, что на отдельную, вне деревянной церкви надгробную часовню и ориентировался Акинфий Демидов, когда выбирал место для каменного здания? Он же, по Кратирову, вместе со своим сыном Никитой Акинфиевичем, был и строителем часовни. Но если она построена в 1724 году, то почему не под нею похоронили Никиту? Если же все-таки легендарного кузнеца положили в склепе, то рассказанная Афремовым история с потерей могилы недостоверна.

Вот еще аргумент против нее. Вдова Никиты, согласно родословной Демидовых, скончалась в 1730 г. В том году уже была освящена нижняя Никольская церковь. Следовательно, существовали и все подземелья под храмом, естественно ожидать, что тело Евдокии сразу поместят в склеп. А это делает версию о переносе надгробий и потере могил еще более сомнительной.

5. НЕОЖИДАННОСТИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Вернемся к Андрееву. Здесь афремовскую версию ожидает еще один сокрушительный удар: описание гробницы (не надгробия!) самого Никиты Демидова. Из текста неясно, где она находилась: то ли в склепе, то ли в самой часовне. Впрочем, в одном месте часовня описывается Андреевым как сводчатое помещение с одним окошком — речь, стало быть, все о том же склепе. По Андрееву, останки Демидовых покоились прежде в кирпичных, уже развалившихся от времени гробницах. В 1852 г. «благодарное потомство Никиты Демидовича щедрою рукою возобновило разрушенное»: заменило гробницы на новые, сделанные из листовой меди, с бронзовыми украшениями. На новой доске Никитиной гробницы была отлита (материал не указан) уже известная нам надпись, взятая с «медной шарообразной (овальной — И. Ю.) доски, свидетельствующей о покойнике» и сохранившейся «на старинном гробе».

Сообщение о находившихся в усыпальнице Николозарецкой церкви останках Никиты Демидова подтверждается более поздними свидетельствами Панова и Кратирова. Все это выглядит довольно правдоподобно: внимание к сохранению надгробия при полном небрежении к праху — вот что было бы странным для того времени. Но почему побывавший даже в склепе Афремов говорит лишь о перенесенном в светлый притвор (часовню?) его надгробии?

6. ВО ТЬМЕ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Спустимся вслед за Афремовым в «подземельный склеп под церковными сенями». В ту пору здесь были два захоронения, некогда по приказу Никиты Акинфиевича (внука комиссара) заложенные кирпичным сводом, но к середине 19 в. полуразрушившимся. Хотя на гробницах не было крышек и стояли они засыпанные кирпичом и мусором, Афремов без колебаний определил их как принадлежащие Акинфию и его второй жене Евфимии, «скончавшейся во время мора около 1771-го года».

Любопытство Афремова оказалось велико, а может, в нем разыгралась кровь туляков — отъявленных, по его же мнению, кладоискателей. Он не поленился провести легкие «археологические» раскопки:

«При осматривании моем катакомбы этой я с трудом мог разрыть мусор в головах второго от стены гроба и увидел невредимый женский череп — Афимьи Ивановны».

Невольное уважение вызывает почтенный краевед, так быстро и уверенно определивший в полутьме по черепу пол и даже личность покойного. Известному антропологу М. М. Герасимову для решения подобных задач требовалось и больше времени, и лучшие условия! Можно ли доверять Афремову? Вдруг ворошил он не останки Акинфия и Евфимии, а Никиты и его жены?

Не исключено, что какие-то изменения в составе демидовского некрополя произошли во время ремонта 1852 г. или перед ним. Первый и самый подробный свидетель — тот же Н. Ф. Андреев. В новых медных гробницах (Панов добавил: «чеканной работы») в его время покоились: в часовне, или в склепе, куда вела чугунная лестница,— Никита Демидов, в склепе же— Григорий Акинфиевич (второй сын Акинфия от первой жены, 1715-1761) и его супруга Анастасия Павловна,

урожденная Сурмищева, 1713-1763. Принадлежность захоронений устанавливалась по надписям, тогда же переписанным Андреевым с гробниц.

Состав фамильного некрополя Демидовых, по Афремову и Андрееву, оказывается, таким образом, совершенно различным. И это странно, так как их работы разделяют всего несколько лет. Не ошибся ли Афремов в определении захоронений в склепе? Не принял ли Андреев надгробный памятник «фигурою гробницы» за саму гробницу? Вопросы, вопросы...

7. ГЛАВА, В КОТОРОЙ ВСЕ ОКОНЧАТЕЛЬНО ЗАПУТЫВАЕТСЯ

Более поздние источники добавляют вопросы. Г. Панов, писавший всего через 10 лет после Андреева, включает в список демидовского некрополя Никиту, Акинфия и сына последнего Григория с женой. То же читаем у П. Кратирова и в статье М. Дружинина из пособия для экскурсий 1925 г., к которому обращался С. Рассаднев.

Итак, три версии. И если мы можем усомниться в отдельных утверждениях Афремова, так как гробницы в склепе были полуразрушены, а устная традиция могла ошибаться, то как сомневаться в свидетельствах Андреева, осмотревшего некрополь лично и не увидевшего там захоронения Акинфия? Как не верить Панову, писавшему о четырех (не о трех!) захоронениях, тем более его в дореволюционных источниках никто не поправил—наоборот, аккуратно переписывали? Не был ли кто-либо из Демидовых перенесен в склеп между 1853-1863 гг. со старого кладбища, остатки которого могли сохраниться близ церкви? О таком свидетельствует В.И.Чернопятков (1912), который указывает местом погребения Григория Акинфиевича «погост Николозарецкой церкви».

8. ЗАЧЕМ ВСЕ ЭТО НУЖНО

Судьба Демидовского некрополя в нашем веке — тема особая. Нам же хотелось прежде всего привлечь внимание к истории исчезнувших кладбищ города, в советское время практически не изучавшихся. Начальной датой для тульского некрополя на сегодня считается год 1771, от которого отсчитывается возраст самого раннего из загородных кладбищ — Всехсвятского. До этого туляки хоронили в некрополях при городских церквях и монастырях, и ни один из этих некрополей до нас не дошел. А вслед за закрытием и сносом храмов изглаживалась память не о таких уж давних предках, гасло сознание заповедности такой земли.

И лишь при земляных работах ковш экскаватора напоминал нам о том, о чем в цивилизованном обществе не забывают. Так было, например, при строительстве подземного перехода на улице Советской близ памятника Мосину, где прежде стояла Сретенская церковь...

Кроме нравственной стороны есть и научная. Частный пример: тульская мемориальная скульптура конца 18 — первой половины 19 веков интересна и своеобразна. Каковы исторические корни этого своеобразия? О более раннем этапе мы ничего не знаем.

Люди, легшие в тульскую землю,— творцы истории. Есть среди них личности большого полета, биографии которых достойны тщательного изучения. Выявление персоналий старого тульского некрополя тем более важно, что история тульского средневековья, да и начала нового времени, в сравнении с другими городами известна плохо.

9. ГРУСТНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ В КАНУН ЮБИЛЕЕВ

Взять тех же Демидовых. «Личность комиссара Никиты Демидовича Демидова,— восклицал когда-то Н. Ф. Андреев,— так замечательна, так любопытна... Собеседник величайшего из гениев-венценосцев, который с признательностью целовал его в голову... заслуживает воспоминания всех вообще и туляков в особенности». Между тем туляки уже в 19 веке попытались утратить могилу земляка, и хотя это им, кажется, не удалось, спустя столетие они-таки добились своего...

Между тем если афремовский рассказ об утрате могилы верен, то останки Никиты до сей поры покоятся где-то близ Николозарецкого храма. Если так, то есть шанс обнаружить их и отметить достойным знаком.

Еще один адрес поисков — Христорождественская церковь. Три года назад «МК» сетовал на ее неизученность. Положение не изменилось. А ведь если не Никитино, то захоронение Евдокии Тарасовны Демидовой здесь могло сохраниться.

Наконец, разве исчерпан демидовский род упомянутыми здесь именами? Где были похоронены братья Никиты Семен и Григорий? Где сыновья (братья Акинфия) Никита и Григорий Никитичи? Последние связаны с Тулой не только рождением: в отличие от брата, прославившегося своей

деятельностью на Урале, они развернулись в центральном металлургическом районе, включавшем и тульские земли. На территории нынешней Тульской области им в 18 веке принадлежали заводы, остатки которых еще не обследованы, а в Туле, по архивным документам, они имели дома. Видимо, и похоронены они в Туле — только вот где? Область поисков можно сузить: если жили они по-прежнему в Оружейной слободе, то принадлежали к приходу одной из трех церквей: Никольской, Вознесенской или Георгиевской.

Изыскания могли бы оказаться тем более кстати, что через шесть лет предстоит отметить круглую дату, более важную, чем иная биографическая. Речь идет о 300-летию завода Никиты Демидова на Тулице, открывшем список основанных им металлургических заводов. А он велик. В одном 18 веке Демидовым принадлежало (не одновременно) не менее 55, причем многие своим рождением обязаны им же. Но завод на Тулице — первый, именно с ним род Демидовых вошел в большую металлургию.

К сожалению, о нем известно мало. Легенды окутывают эту историю столь плотным туманом, что даже начальную дату не мешало бы более надежно обосновать документами. А фонд источников по Демидовым в центральных архивах, да и в тульском, далеко не исчерпан. Не безнадежны и попытки археологического обнаружения остатков этого завода.

Не зная — не сохранить. Старина гибнет на глазах от простого незнания. В земле древней Оружейной слободы, 400-летний юбилей которой также грядет, не первый месяц зияют две огромные раны-котлована. А ведь это квартал, где находился дворец Акинфия Демидова — едва ли не самое роскошное здание, выстроенное в Туле в 18 веке, и в том же столетии полностью уничтоженное пожаром. Не из этого ли дворца происходят фрагменты изразцов, перемешанные с землей в отвалах? Может быть, здесь скрыта и тайна знаменитых некогда дворцовых подземелий. Но и безотносительно к «Чудес палате», как назвал дворец Афремов, картина многометрового культурного слоя, насыщенного остатками металлургического и кузнечного производств, не может не поразить. И все это уничтожается практически без изучения. Зачистки и сбор подъемного материала, произведенные здесь историко-археологическим товариществом при участии автора статьи — дело полезное, но район церкви Николая Зарецкого заслуживает большего.

И. ЮРКИН.

Автор и редакция будут благодарны лицам, которые сообщат сведения, касающиеся судьбы демидовского некрополя в советское время.

На снимках: Николозарецкая (Христорождественская) церковь, какой она была в начале нашего века:

общий вид храма; интерьер. На фоне иконостаса — медное паникадило, изготовленное из меди уральских заводов Демидовых. Вклад Акинфия Никитича; принадлежавший храму серебряный ковш.

Фотографии из издания «Памятники искусства Тульской губернии», год 3-й, 1914